

11. Лотман Ю.М. // Избранные статьи: В 3 т. Т. 1. Таллин, 1992.
12. Барт Р. Миф сегодня // Мифология: Пер. с франц. М., 1996.
13. Сибрук Д. Культура маркетинга, маркетинг культуры. М., 2004.

Н.В. Наливкина

ПРОБЛЕМЫ ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ РОССИИ

Томский государственный педагогический университет

Проблема национальной идентификации стала в нашей стране одной из главных после 1991 г., т.е. – распада СССР, быстро превратившись в объект политической и идеологической борьбы, соперничества за умы и души россиян. Национально-государственный аспект выдвинулся на первый план, так как суверенная Российская Федерация возникла одновременно с устранением страны Советов.

В России национальная идентификация – это процесс, с одной стороны, имеющий длительную историю, но с другой – только на протяжении более семи десятилетий затрагивающий умы основной массы населения. В XIX в. в России развернулась известная дискуссия между славянофилами и западниками, но не затрагивающая душу народа. Победа большевиков сделала национальную идентификацию государственной политикой и массовым явлением в СССР. Партийно-государственная доктрина социализма и коммунизма носила ярко выраженный мессианский характер. Ее национальный компонент был подменен социально-политическим. У народа создавали убежденность в идейно-политическом превосходстве над всеми остальными народами в мире. Крах коммунизма в СССР вызвал политический и идеологический шок. Рухнула одна из фундаментальных основ самоидентификации народа – исчез СССР. Люди привыкли отождествлять себя с великой страной, мировой супердержавой, считать себя хозяевами одной шестой части земного шара. Для большинства населения была характерна сопричастность к строительству нового мира, светлого будущего. Сильной стороной коммунистических лидеров было умение выдвигать программы и лозунги, ориентированные на значительную часть населения, порождавшие великую энергию и самопожертвование, спланивали людей для решения крупных задач.

С 1990-х гг. общество оказалось в ситуации тотального дефицита духовных побудительных мотивов развития. Ни демократы, ни либералы, ни социал-националистические силы не смогли предложить ему убедительную и привлекательную идею государственного устройства. Не стало идейной базы духовной и социально-политической солидарности народа. Именно модель будущего общества превра-

тилась в главный предмет политической борьбы.

Какие процессы обуславливают специфику национальной идентификации?

Отечественные реформаторы предполагали, что требования рынка заставят предприятия и граждан действовать рационально, активно использовать возможности рынка. Но только небольшая часть граждан восприняла рыночные отношения и стала их осваивать. Остальная часть населения заняла консервативные позиции, добиваясь возрождения былого государства. Результатом стал раскол общества, выявивший всю остроту и актуальность национальной идентификации.

Бывший советский человек утратил жизненные ориентиры, определявшие его жизнь от рождения до старости. Теперь он оказался свободным и вынужден самостоятельно строить свою жизнь.

Далее. Советский человек утратил ощущение превосходства и гордости. Более того, возникли ранее неведомые чувства – угрызения совести, сознание исторической вины, необходимости пересматривать многие ценности, казавшиеся совсем недавно абсолютными.

В России подверглись полному отрицанию привычные ритуалы, упразднены обряды, введенные советским государством. Из жизни миллионов людей исчезло нечто незыблемое, их направляющее и придававшее уверенность и значимость происходящего.

Граждане России привыкли жить в открытой союзной экономике и находить работу в любой точке государства. Распался единый рынок рабочей силы.

Новая национальная идентификация складывается в условиях, когда в России укоренился язык общегосударственного общения – не только в публичной сфере, но и в быту, в большинстве районов, за исключением национальных.

Большое значение для процесса национальной идентификации имеет то, что население России является грамотным, в подавляющем большинстве имеет полное среднее образование. За семь с лишним десятилетий большая часть населения стала горожанами.

В России обострился национальный вопрос. У человека, в сущности, не так уж и много объектов для самоидентификации – семья в качестве бо-

лее или менее устойчивой ценности и этническая группа, национальность. Когда в России исчезло ощущение сопричастности людей к великой державе, произошел взрыв интереса к этнонациональной самоидентификации. Возродился интерес к религии как основе вечных ценностей, определяющих место человека в системе мироздания.

Появились новые понятия – «россияне», «русскоязычное население». Возникли самостоятельные государства, в которых интересы «коренной нации» превратились в самодовлеющие. У русских (русскоязычных) в этих государствах быстро исчезли надежды на демократическое развитие. Многие осознали, переоценили демократизм национальных движений. Во всех этих государствах начался процесс национальной идентификации русских.

Таким образом, прежние основы национальной идентификации рухнули, новые пока еще не определились.

Вектор развития современной России связан с консолидацией скорее мягкого авторитарного режима, чем демократического, который делает вероятным курс на демонстрацию «нейтральности» и «признания» этнокультурных и конфессиональных различий (на уровне риторики) при явных и неявных отступлениях от этого принципа на практике.

Вопросы национальной идентичности горячо обсуждаются не только нашими политиками и учеными, но и западными политическими философами. Поэтому их точка зрения может быть актуальной для нас.

Обратимся к точке зрения В. Толз, круг ее интересов охватывает строительство национальной идентичности в России в исторической перспективе [1]. В своей книге она выделяет 5 главных определений российской нации, обсуждаемых в интеллектуальных спорах:

– Идентичность Союза. Русские определяются как имперские люди или как люди с миссией создания наднационального государства. Столетия существования в пределах одного государства, общая история расцениваются как основа, чтобы продолжить многоэтническое государство в пределах границ прежнего СССР. В. Толз отмечает очевидное влияние Данилевского, Ильина, Соловьева, Федотова, евразийцев и советского понятия «советский народ».

– Русская нация, включающая всех восточных славян, объединенных общим происхождением и культурой. Общее прошлое, этнические и культурные тождества являются главными маркерами национальной идентичности. Влияние русской историографии XIX в.

– Русские как сообщество русскоговорящих, независимо от их этнического происхождения. Главным маркером национальной идентичности является язык. (Предреволюционные и советские пред-

ставления о роли русского языка как объединяющей силе в империю, СССР.) Те, кто рассматривают русских как сообщество восточных славян и русскоговорящих, также делают специфический акцент на православие как маркер русской идентичности. Часто делаются ссылки на славянофилов, Соловьева и Бердяева.

– Русские рассматриваются в расовом аспекте, в котором узы крови составляют основу общей идентичности. Влияние наследия «Черной Сотни», определение наций Л. Гумилевым как биологического феномена.

– Гражданская российская нация, включающая всех граждан РФ независимо от их этнического и культурного фона, объединяющаяся лояльностью к недавно появившимся политическим учреждениям и к Конституции. Влияние западных теорий национализма [2].

В. Толз признает правомерность существования этих определений для создания национальной идентичности в России, так как за каждым из них стоят реальные политические силы, но более жизнеспособным считает последнее. Гражданская российская нация может соответствовать гражданству в современных демократических государствах. До настоящего времени общественные российские споры не сосредотачивались на проблеме гражданского национализма. Большинство людей до сих пор думают о национализме в этническом, а не гражданском понимании.

В. Тишков в своей совместной статье с М.Б. Олкотт [3] отмечает, что существование государства зависит от лояльности граждан к территориальному и культурному проектированию государства. Цель управления многоэтническими отношениями в преемниках советских государств не может быть отделена от цели создания гражданских тождеств. Демократические общества стремятся находить способы поддержки этнических и гражданских тождеств их гражданами. Несомненно, путь к устойчивым этническим отношениям в пределах России, Украины, Молдовы и Казахстана, думается, был бы через создание все-русских, все-украинских, все-молдавских или все-казахских тождеств [4]. Он отмечает, что несмотря на громкую риторику, общероссийская идентичность – это не иллюзия, а реальность. В России существует реальная историческая, социальная и культурная общность и общероссийская идентичность. Разница только в том, что эту российскую общность пока никто не осмелился называть российской нацией. По его мнению, россиянин для миллионов граждан, особенно смешанного этнического происхождения, представляется как наиболее приемлемая и комфортная форма идентичности.

Многие эксперты думают, что федерализм является шансом стабильности для многоэтнических

обществ. Россия – единственное из 15 недавно независимых государств, которая может объявить себя федерацией. Только Россия сохранила мультинациональную конституционную структуру, но в форме асимметричной федерации, где русские не имеют собственного государства в государстве. Это не означает создания «Русского государства» или «Русской республики» в составе Российской Федерации. В России русские составляют абсолютное большинство населения, им не грозит ассимиляция, забвение родного языка, утрата национальной самобытности. Но и для русских должны быть обеспечены: национальный паритет с другими национальностями на территории всех субъектов Федерации, в том числе и в равенстве использования родного языка в официальных отношениях, общественной и культурной жизни; право на этнокультурную самоорганизацию путем создания регионально-культурных ассоциаций, землячеств на территориях, где русские находятся в меньшинстве; государственная поддержка программ возрождения регионального многообразия русской национальной культуры, в том числе культуры русских переселенцев.

Есть различие между ситуацией в России и в других этнических федерациях типа Индии, Канады, Испании. Оно заключается в том, что граждане России не имеют некоторую форму двойной идентичности подобно баскам, каталонцам в Испании и квебекцам в Канаде, хотя термин «россиянин» передает ощущение этой двойной идентичности.

Другой нерешенной проблемой этнического федерализма стало сохранение культурных профилей автономных областей и регионов России, где титульные этнические группы не являются решающим большинством, чтобы избежать территориальных изменений и предвзятого отношения к другим этническим группам. Символическая важность государственности для этих групп является настолько большой, что их культурная целостность могла подвергнуться опасности, если не сохранить национальные и культурные профили этих республик. Одним из способов сохранения культурной целостности состоит в том, чтобы развивать учреждения, которые поощряют людей функционировать в двух и более местных культурных системах, например, изучая другие языки. В некоторых республиках уже заложены основы для этого. Например, президент Татарстана должен говорить на татарском, но может не быть этническим татаринном. Аналогичное условие найдено в конституциях других республик, где право занимать пост не ограничено основой кровного родства, но открыто для всех, кто желает функционировать в местной культурной системе.

Проблемой для России является русскоязычное население в ближнем зарубежье. Некоторые западные аналитики считали положительным процесс

становления независимости в бывших республиках СССР, полагая, что его следствием станет появление демократических наций-государств. В действительности первые же выборы в этих государствах прошли с крайне националистическими лозунгами. Многие из русскоязычных идентифицируют себя с россиянами. Часть из них пытается приспособиться к изменившимся условиям жизни, что часто связано с понижением социального статуса. Часть стремится вернуться в Россию, либо уехать в другие страны. Третьи приступили к организации движений за воссоединение с Россией земель, компактно населенных преимущественно русскими.

Одной из возможных формул снижения конфликта между представителями «титульных» национальных групп и «мигрантами» является то, что Д. Лейтин называл «конкурентной ассимиляционной игрой». Суть ее заключается в том, что со временем многие мигранты начинают требовать включения их в конкурентный процесс ассимиляции, дабы повысить жизненные шансы их детей в новом окружении. Но это маловероятно в случае с русскими в Средней Азии, где в городах представителей титульной нации меньше, чем русских.

Э. Попп выделяет три главных фактора, которые могут затронуть номинальную идентификацию русских в ближнем зарубежье: ассимиляцию, этническое соревнование, воспринятую угрозу [5]. Эти факторы он рассмотрел на уровне контекста, имея дело с характеристикой конкретной страны, типом уровня безработицы и пропорции русскоговорящих в семьях титульных наций.

Русские, которые состоят в браке с носителями титульной нации, имеют родителя этой же нации и говорят на языке этой нации, выделяются как представители титульной нации. Номинальную идентификацию русских может затронуть ранняя ассимиляция (руссификация) титульной нации. Русские могут быть склоны к титульной идентификации в тех республиках, в которых руссификация наиболее сильна.

Следовательно, титульная идентификация русских будет более сильно проявляться в тех республиках, в которых пропорция титульных, вовлеченных в русские браки и говорящих по-русски в ежедневной жизни, выше.

Согласно этнической теории соревнования, русские будут менее настоятельны как титульные в республиках, в которых титульные нации имеют более сильную позицию в доходах, в занятости, в образовании, чувствуют соревновательность со стороны русских в экономике, политике, языке и полагают, что русские будут более обеспечены, чем они этого заслуживают.

Угрозу чаще связывают с возможной потерей политических, экономических и культурных пози-

ций и влияния. Некоторые авторы считают угрозой одним из аспектов соревнования: «Мы считаем угрозой концептуально видом соревнования, потому что соревнование может быть воспринято как справедливое и, таким образом, не угрожающим» [5]. Чем больше угрозы будут чувствовать русские, тем более слабой будет их идентификация с титульной нацией. В этом контексте можно выделить различные типы угроз, и они отличаются по эффекту. Первый – экономическая угроза, обозначена ожидаемым ухудшением экономической ситуации в непосредственном будущем. Угроза может вызвать более сильное чувство зависимости от круга лиц с общими интересами. Второй тип – политическая угроза, выраженная в опасениях относительно российского вмешательства или относительно на-

мерений «пятой колонны» (русских в республиках), в этом случае русские более склонны к интересам России, чем республики, в которой они проживают. Следствием этих угроз будет то, что они укрепляют или национальную, или российскую идентификацию, потому что титульная нация реагирует отрицательно по отношению к русским. Следовательно, косвенно эти факторы – угроза также для россиян.

Многими политическими силами предлагаются идеи и представления для формирования национальной идентичности, но какие из них станут интеграторами, консолидирующими население России, неизвестно. Сейчас нет ответа и на еще один важный вопрос – нужна ли вообще общенародная национальная идея?

Литература

1. Tolz V. *Russia. Inventing the Nation*. L., Oxford, N.Y., 2001.
2. Ibid. P. 237–238.
3. Tishkov V., Olcott M.B. *From Ethnos to Demos: the Quest for Russia's Identity*. A. Aslund, M.B. Alcott. *Russia After Communism*. 2003. P. 78.
4. Ibid. P. 78.
5. Poppe E., Hagendoorn L. *Titular Identification of Russians in Former Soviet Republics*. *Europe-Asia Studies*. 2003. Vol. 55. No. 5. P. 772.

П.В. Аносов

ПРОБЛЕМЫ АМЕРИКАНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ Т. ДЖЕФФЕРСОНА И Б. ФРАНКЛИНА

Томский государственный педагогический университет

Проблемы определения американского менталитета возникают в связи с появлением социально-философских концепций Т. Джефферсона и Б. Франклина, которых по праву можно назвать «отцами-основателями» США и которыми были сформулированы основные принципы государственного устройства, политики, жизни простых американцев в США, действенные и по сей день.

Можно выделить одну из основополагающих проблем американского менталитета, которая была обозначена американскими мыслителями XVIII–XIX вв. как проблема существования прав и свобод человека и гражданина, которая в настоящее время приобрела глобальный характер в современном мире.

Важное место в социально-философских трудах Т. Джефферсона и Б. Франклина уделяется концепции естественных и неотчуждаемых прав человека и гражданина, воплощенных в «Билле о правах» и Конституции США 1787 г. Причем они выделяют две категории прав – неотчуждаемые и отчуждаемые.

Под отчуждаемыми правами американские просветители понимали те права, реализация которых представлялась им наиболее затруднительной в плане бытия индивида или была сопряжена с реально существующей опасностью их потери для других представителей групп американского социума. С этой целью именно на правительство возлагалась ответственность в защите этих прав. «Человек имеет право защищать свою жизнь и свободу, добиваясь сатисфакции в случае ущемления его прав. Но его попытка быть судьей в собственном деле создала бы угрозу для прав других. В этом случае обеспечение его законных прав должно быть передано публичной власти» [1, с. 40]. Таким образом, деятельность государства должна способствовать установлению определенного баланса сил и интересов в обществе в целях осуществления действий, непосредственно направленных на закрепление отчуждаемых прав. По сути, каждое государство должно стремиться к установлению той «золотой середины», о которой говорил Аристотель, с тем чтобы преодолеть неизбежно возникающие не-